

Научная статья

УДК 343.23(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-1-13>

Проблемы толкования и правоприменения добровольного отказа от преступления

Юрий Владимирович Свиридов

Адвокатская палата ХМАО-Югры, Ханты-Мансийск, Россия

Аннотация. Институт добровольного отказа от преступления представляет собой важный элемент правоприменительной практики, предоставляя гражданам возможность по собственной воле и без принуждения со стороны прекратить преступную деятельность и избежать уголовной ответственности за совершенное деяние.

Однако практика применения данного института сталкивается с рядом неразрешенных вопросов, что, в свою очередь, приводит к нарушению конституционных прав и свобод человека.

В рамках системного подхода, основанного на использовании аналитического метода исследования, а также анализа нормативных правовых актов и научной литературы, автор приходит к выводу о необходимости унификации правоприменительной практики по применению нормы Уголовного кодекса РФ о добровольном отказе от преступления.

Для обеспечения единой практики применения данного института права рекомендуется Верховному суду РФ провести анализ конкретных примеров спорных ситуаций в уголовной практике. Это позволит выявить и устранить возможные пробелы и противоречия в толковании и применении данной нормы.

В связи с этим необходимо, чтобы Верховный суд РФ дал развернутые рекомендации по условиям применения института добровольного отказа непосредственно на примерах тех или иных уголовно-правовых ситуаций, при которых он может применяться для решения вопроса о привлечении или не привлечении лица к уголовной ответственности в условиях уголовных правоотношений. Это поможет обеспечить правоприменителям единообразное толкование и применение данной нормы.

Такие рекомендации могут быть оформлены в виде постановления Пленума Верховного суда РФ, которые основываются, как правило, на обобщении практики Верховного суда РФ и нижестоящих судов, что, в свою очередь, поможет лучше понимать и применять институт добровольного отказа на практике.

Ключевые слова: добровольный отказ, преступление, признаки, добровольность, окончательность, своевременность, приготовление к преступлению, покушение, неоконченное покушение, оконченное покушение

Для цитирования: Свиридов Ю. В. Проблемы толкования и правоприменения добровольного отказа от преступления // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 1. С. 117–126. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-1-13>.

Original article

Interpretation and law enforcement issues of voluntary renunciation of crime

Yuri V. Sviridov

Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra Bar Association, Khanty-Mansiysk, Russia

Abstract. The institution of voluntary renunciation of a crime is an important element of law enforcement practice, providing citizens with the opportunity to stop criminal activity of one's own free will and avoid criminal liability for the committed act.

However, implementation of this institution faces a number of unresolved issues, which leads to violations of constitutional human rights and freedoms.

Within the framework of a systematic approach based on the use of an analytical method of research, as well as the analysis of normative legal acts and scientific literature, the author reveals that it is necessary to unify law enforcement practice on the norms implementation of the Russian Federation Criminal Code on voluntary renunciation of a crime.

For uniform implementation of this legal institution, the Supreme Court of the Russian Federation should analyze specific examples of disputable criminal cases. This will make it possible to identify and eliminate possible gaps and contradictions in the interpretation and implementation of this norm.

It is necessary for the Supreme Court of the Russian Federation to give detailed recommendations on the conditions of the institution implementation on the examples of particular criminal-law situations, in which it can be used to decide whether to prosecute a person or not in criminal legal relations. This will help to ensure uniform interpretation and implementation of this norm by law enforcers.

The Supreme Court of the Russian Federation can formalize these recommendations into Plenum resolutions, generalizing the practices of the Supreme Court and lower courts to improve the understanding and practical application of voluntary renunciation of a crime.

Keywords: voluntary refusal, crime, elements, voluntariness, finality, timeliness, preparation of crime, attempt, incomplete attempt, complete attempt

For citation: Sviridov Yu. V. Interpretation and law enforcement issues of voluntary renunciation of a crime. *Surgut State University Journal*. 2025;13(1):117–126. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-1-13>.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы, затрагивающие непосредственно трактовку и применение на практике добровольного отказа от преступления, продолжают привлекать внимание научного сообщества и правоприменителей при использовании в правоприменительной деятельности в области уголовно-правовых отношений.

На протяжении десятилетий научными работниками проводятся исследования института добровольного отказа, написано много научной литературы, кроме того, данной теме посвящено большое количество научных публикаций в виде научно-исследовательских и научно-теоретических статей, которые фактически отличаются между собой в их направленности и методах исследования. В то же время использование настоящего института права на практике выявляет много неразрешенных вопросов. Споры среди научного сообщества о его сущности и правилах применения не утихают.

Больше всего вопросов и многочисленных споров среди теоретиков и практиков вызывают проблемы толкования тех признаков в предмете добровольного отказа, по которым можно раскрыть его содержание, а также установление допустимости признания его на

стадии покушения (как оконченного, так и неоконченного) как в делах с материальным, так и формальным составом преступления.

Чтобы решить эти проблемы, нужен системный подход, позволяющий исследовать свойства, структуру и функции добровольного отказа в целом. При этом добровольный отказ необходимо рассматривать не как совокупность его частей, а как систему, целостное образование.

Разные мнения исследователей, таких как А. В. Губанов [1], Р. М. Жиров [2], А. И. Камышев [3], А. М. Терновцева [4], А. Ю. Решетников [5], Г. В. Поносов [6], А. А. Токарева [7] и др., о том, что из себя представляет предмет добровольного отказа от преступления, каковы субъективные и объективные стороны, не позволяют выработать одну юридическую позицию, способствующую единообразному практическому применению закона, и отрицательно сказываются на защите прав и свобод человека.

Установление всех обстоятельств уголовного дела, в ходе которого анализируется вся совокупность действий субъекта, направленных на добровольный отказ, очень важно для установления факта, будет ли человек нести уголовную ответственность (если его

действия считаются покушением на преступление), или нет (если он добровольно отказался от преступления).

Поэтому научные работы в области добровольного отказа, ориентированные на исследование понятия и признаков, оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания при добровольном отказе, остаются актуальными, важными и нужными, отвечающими актуальным потребностям и задачам преобразований в стране на современном этапе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для изучения данной проблематики был задействован комплекс методологических инструментов, включающий анализ, синтез, индукцию, дедукцию, сравнительно-правовой, диалектический, логический и системный подходы. В ходе исследования был осуществлен анализ нормативно-правовой базы, а также обзор научных трудов и публикаций, охватывающих временной интервал с 2016 по 2023 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно ч. 1 ст. 31 Уголовного кодекса РФ [8] «добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца».

В юридической среде нет единого мнения о том, какое количественное значение признаков содержит добровольный отказ, по которым можно раскрыть его сущность. Одни юристы (А. В. Губанов [1]) считают, что таких признаков три: добровольность, окончательность и осознание возможности завершить преступление. Другие (Р. М. Жиров [2]) утверждают, что признаков гораздо больше, чем три. Кроме того, некоторые исследователи (А. И. Камышев [3]) в своих работах идут дальше и делят признаки еще на две категории: субъективные и объективные.

В рамках своего исследования А. В. Губанов [1] выделяет три ключевых характеристики

добровольного отказа: «лицо добровольно отказывается от совершения преступного деяния без какого-либо внешнего воздействия со стороны других лиц; добровольный отказ должен быть окончательным и бесповоротным; виновный осознает возможность доведения преступления до конца, но отказывается от этого по своей воле».

Р. М. Жиров [2] в своей работе делает вывод, что «добровольный отказ от преступления характеризуется рядом ключевых признаков: объективное прекращение реализации преступного умысла, осознанное и добровольное решение о прекращении преступной активности, необратимость отказа от преступного деяния, а также своевременность принятия указанного решения».

В своем научном труде А. И. Камышев [3] выдвигает предположение о том, что добровольный отказ от преступления обладает следующими характерными чертами: реальное прекращение преступной деятельности; осознание возможности остановить преступление; осознанный выбор не совершать преступление; окончательность принятого решения; своевременность отказа от продолжения преступного пути.

В рамках научного дискурса существуют различные подходы к определению условий и стадий, на которых возможно применение института добровольного отказа.

Так, А. М. Терновцева [4] считает, что добровольный отказ от преступления возможен только на двух этапах: когда человек только готовится к преступлению или когда человек уже начал, но еще не закончил свои действия.

А. Ю. Решетников [5] утверждает, что, в соответствии с законодательством, если субъект не довел свое деяние до логического завершения, то оно, по сути, не считается совершенным. Следовательно, если индивид самостоятельно отказывается от преступления, которое не было завершено, то это не может квалифицироваться как преступление.

Г. В. Поносов [6] уверен, что добровольный отказ возможен на любой стадии: от подготовки к нему до момента покушения, при

условии, что при подготовке к покушению не выполнены все действия, которые лицо фактически хотело выполнить, т. е. если покушение было неоконченным.

А. А. Токарева [7] высказывает свою точку зрения, что если действия гражданина являются противоправными, то он должен понести ответственность за покушение в соответствии с законом. Однако, если при этом пытались предотвратить преступление, это может быть учтено как смягчающее обстоятельство. По ее мнению, это будет справедливо и соответствовать целям уголовного законодательства. Поэтому, если покушение завершено, добровольный отказ не должен применяться.

На первый взгляд, вопрос исчерпан. Однако в рамках науки уголовного права существует альтернативная точка зрения, которая также заслуживает внимания и имеет право на существование.

По мнению С. Н. Безуглого [9], добровольный отказ представляет собой прекращение преступной деятельности на любой из стадий: от приготовления к преступлению до окончанного преступления. При неполной попытке добровольное прекращение возможно лишь тогда, когда были сделаны все возможные усилия для предотвращения противоправного последствия, и это последствие было успешно остановлено.

Р. М. Акутаев и С. А. Марданова [10] считают, что право самостоятельно остановить преступную деятельность при завершённом замысле связано со способностью индивида регулировать будущее течение событий и предотвращать возникновение социально вредных последствий своих поступков или бездеятельности.

В своей работе О. В. Гончарова [11] приходит к выводу, что регрессия от преступного деяния возможна исключительно на начальных стадиях его реализации, а именно: в фазе планирования или в ходе попытки совершения преступления. На стадии планирования отказ от противоправной активности может проявляться как в активных, так и в пассивных действиях, направленных на

прекращение преступного замысла. Если лицо не завершило всех действий, необходимых для совершения преступления, оно может отказаться от него на стадии неоконченного покушения. В ситуации, когда преступление уже началось, но не было доведено до конца, лицо может остановиться на стадии окончанного покушения. Это возможно лишь при условии, что лицо способно контролировать дальнейшее развитие событий. Вероятность такого отказа невелика, поскольку завершение преступления зависит от волеизъявления лица.

Рассмотрим два знаковых решения Верховного суда РФ, которые иллюстрируют тонкости применения этой нормы.

Дело № 44-АПУ17-9СП [12] (решение от 15 июня 2017 г.) касается фигуранта К., участвовавшего в подготовке нападения, предоставив свой автомобиль. Несмотря на последующий отказ от участия в преступлении, суд справедливо отказал К. в применении института добровольного отказа. Ключевым моментом стало отсутствие со стороны К. активных действий по предотвращению преступления. Простое прекращение участия недостаточно. Закон требует от лица, желающего избежать ответственности, самостоятельных и своевременных мер: сообщение властям о готовящемся преступлении или принятие всех возможных мер к его пресечению. К. не сделал ни того, ни другого. Это решение подчеркивает, что пассивное бездействие, даже после отказа от преступного намерения, не освобождает от ответственности. Суд четко указал на необходимость активного противодействия преступлению со стороны лица, желающего воспользоваться институтом добровольного отказа.

Дело № 201-АПУ18-27 [13] (апелляционное определение от 24 июля 2018 г.). М., Х. и Л., будучи членами террористического сообщества, предприняли действия по подготовке теракта, изготовив самодельное взрывное устройство. Однако преступление не было совершено из-за случайного обстоятельства: взрывчатку обнаружили и обезвредили пассажиры и сотрудники ФСБ. Этот случай

демонстрирует, что не совершение преступления по не зависящим от виновных обстоятельствам не равносильно добровольному отказу. Хотя преступление не произошло, действия М., Х. и Л. уже содержали в себе состав преступления – подготовка к теракту. Суд подчеркнул, что добровольный отказ предполагает активное вмешательство со стороны субъекта в процесс, направленное на предотвращение совершения преступления. В данном случае обезвреживание бомбы – это событие, произошедшее вне воли обвиняемых, и оно никак не указывает на их добровольный отказ от совершения теракта.

Кроме того, в рамках настоящего исследования были проанализированы и кассационные определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 21 декабря 2021 г. по делу № 78-УД21-27-А2 [14] указывает на то, что суд правильно не усмотрел добровольного отказа от доведения преступления со стороны Г., поскольку ее отказ был вынужденным, обусловленным оперативными действиями сотрудницы магазина и возникшей опасностью захвата участников нападения сотрудниками правоохранительных органов. Тот факт, что сотрудники полиции или охранного подразделения не прибыли на место происшествия и первоначально не было предпринято никаких мер реагирования, не может считаться добровольным отказом, так как в момент принятия решения об оставлении помещения участникам группы не было известно о возможном прибытии сотрудников полиции.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 23 мая 2023 г. по делу № 33-УД23-10-А2 [15] рассматривает случай, когда Б. совершил преступление, связанное с изготовлением наркотических веществ. До обнаружения факта совершения преступления сотрудниками полиции никому не сообщал о преступлении. В объяснениях и первоначальных показаниях не утверждал об изготовлении в доме наркотических средств.

Поводом к возбуждению уголовного дела послужил осмотр места происшествия, а не заявление в полицию Б. При таких обстоятельствах невозможно говорить о прекращении преступной деятельности со стороны Б. Поведение Б. с момента начала участия в изготовлении наркотиков до его задержания показывает, что у него не было устойчивого намерения прекратить преступные действия и сообщить о них в правоохранительные органы. Это исключает наличие добровольного отказа от завершения преступления.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, датированное 23 ноября 2021 г. по делу № 20-УД21-15-А3 [16], указывает на правильность вывода нижестоящего суда о том, что в рассматриваемой ситуации у обвиняемых отсутствовала возможность довести преступное деяние до конца. Преступление было прекращено не по их воле, а в результате не зависящих от них обстоятельств, таких как запертая дверь, которую они не смогли открыть для проникновения в жилище с целью нападения на его обитателей.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, датированное 28 ноября 2019 г. по делу № 3-АПУ19-12 [17], отклоняет доводы защиты о добровольном отказе от преступления со стороны одного из обвиняемых. Суд мотивировал это тем, что добровольный отказ возможен только на стадиях приготовления к преступлению, в то время как действия обвиняемого уже представляют собой оконченное преступление при сбыте наркотиков. Данное обстоятельство послужило основанием для применения судом ст. 64 Уголовного кодекса РФ.

Судебная практика показывает, что институт добровольного отказа имеет ограниченные рамки применения, что связано с обязательными признаками, отсутствие которых исключает возможность применения института добровольного отказа. Он требует не просто перемены намерения, а активных, самостоятельных и своевременных действий, направленных на полное предотвращение

преступления. Простое прекращение участия в преступной деятельности без активных действий по ее предотвращению не освобождает от уголовной ответственности.

В рамках рассмотрения жалобы гражданина Чогина Ф. П. на нарушение его конституционных прав ст. 31 Уголовного кодекса РФ Конституционный суд РФ вынес определение от 24.11.2016 № 2421-О [18].

В данном определении констатируется, что «добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, при условии осознания возможности доведения преступления до конца (часть первая). Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца (часть вторая). Однако если лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, фактически совершило деяние, содержащее иной состав преступления, оно подлежит уголовной ответственности (часть третья).

Эти положения закона находятся в тесной взаимосвязи со статьей 8 Уголовного кодекса РФ, которая определяет, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом. Ст. 30 Уголовного кодекса РФ уточняет, что приготовлением к преступлению признаются действия по приисканию, изготовлению или приспособлению средств или орудий совершения преступления, а также действия по приисканию соучастников преступления и сговору на его совершение, если преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам (часть первая). Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам (часть третья).

Следовательно, оспариваемая норма не может быть применена как к деяниям, уже содержащим все признаки состава преступления после их совершения, так и к деяниям, пресеченным на стадиях приготовления к преступлению и покушения на него по обстоятельствам, не зависящим от воли лица».

Та же позиция содержится в определениях Конституционного суда РФ от 17.07.2018 № 1988-О [19] и от 28.11.2019 № 3233-О [20].

Решения, выносимые Конституционным судом РФ, свидетельствуют о стабильной и неизменной позиции суда в вопросах интерпретации института добровольного отказа.

В итоге, рассмотрев позиции Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ, можно заключить, что их подходы к вопросу добровольного отказа от преступления совпадают. Этот институт может быть применен только при строгом соблюдении условий добровольности, окончательности и своевременности, а также на этапах приготовления и покушения. При этом высшие судебные инстанции не предоставляют четких указаний относительно того, при каком виде покушения (неоконченном или оконченном) возможно применение добровольного отказа.

На наш взгляд, Верховный суд РФ пока не уделяет достаточного внимания институту добровольного отказа от преступления. Это проявляется как в отсутствии разъяснений относительно правил применения данного института, так и в недостатке развернутых комментариев относительно его использования в контексте различных уголовно наказуемых деяний.

Фактически только в п. 7 постановления Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [21] дается разъяснение особенностей применения института добровольного отказа, однако, по нашему мнению, в объеме, недостаточном для решения имеющихся проблем применения данного института.

В п. 7 постановления Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 разъяснено

то обстоятельство, что если человек осознает возможность довести преступление до конца, но добровольно решает не завершать его, например отказаться от изнасилования или насильственных действий сексуального характера, тогда имеет место быть добровольный отказ. Важно обратить внимание на то, что этот отказ должен быть окончательным и самостоятельным, а не вызванным внешними обстоятельствами, не зависящими от волеизъявления стороны.

Если человек добровольно прекратил свои действия, он все же может быть привлечен к ответственности за уже совершенные действия, если они содержат признаки другого преступления. Например, если человек начал подготовку к изнасилованию, но затем передумал и прекратил свои действия, его все равно могут привлечь к ответственности за приготовление к преступлению.

Немаловажный вывод в вышеуказанном постановлении Пленума отражен в п. 7, в котором отмечается, что даже если лицо добровольно прекращает совершение преступления, это не освобождает его от уголовной ответственности за ранее совершенные деяния, которые образуют самостоятельный состав преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сказать, что вопрос правильной квалификации добровольного отказа от преступления – это непростая задача, которая требует глубокого анализа как в теории, так и на практике. Нужно переосмыслить этот институт на законодательном уровне и разработать более четкие правила его применения в реальной жизни.

Институт добровольного отказа, несмотря на кажущуюся простоту, является чрезвычайно сложным и неоднозначным институтом уголовного права. Его эффективное применение требует тщательного анализа всех обстоятельств дела, учета индивидуальных особенностей субъекта и применения междисциплинарного подхода, включающего в себя знания из области права, криминологии и психологии.

Постоянная работа над совершенствованием правового регулирования и правоприменительной практики в этой области – это залог повышения эффективности борьбы с преступностью и обеспечения справедливости.

Для разрешения существующих противоречий предлагается предпринять следующие меры.

Обеспечить правильное и единообразное применение нормы Уголовного кодекса РФ о добровольном отказе от преступления, прежде всего путем дачи разъяснения Верховным судом РФ. Как правило, эти разъяснения совершенно необходимы для судов различных инстанций и помогают дознавателям и следователям должным образом анализировать наличие добровольного отказа в действиях фигурантов уголовного дела. Они основаны на сложившейся правоприменительной практике и помогают одинаково понимать и применять законы по всей России, что, в свою очередь, влечет исключение юридически значимых ошибок в судебных решениях.

Полагаем, что самым разумным в сложившейся ситуации будет разработать постановление Пленума Верховного суда РФ. В данном документе будут детально описаны основания принятия решения по оценке добровольного отказа на соответствие предъявленным требованиям на примерах конкретных спорных обстоятельств. Это позволит создать своего рода форму судебного прецедента, который фактически будет служить ориентиром для вынесения мотивированных, законных и обоснованных приговоров и постановлений, основанных на фактических обстоятельствах уголовного дела.

Считаем, что подробное изложение условий добровольного отказа в форме постановления Пленума Верховного суда РФ (по аналогии с постановлением Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [22]) будет способствовать более точному и единообразному применению данной нормы в правоприменительной практике.

Список источников

References

1. Губанов А. В. Проблемы теории и практики добровольного отказа от совершения преступления в Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2023. № 2–1. С. 60–62.
2. Жиров Р. М. Добровольный отказ от преступления: проблемы законодательного совершенствования // Закон и право. 2022. № 5. С. 148–153. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2022-5-148-153>.
3. Камышев А. И. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Аграрное и земельное право. 2020. № 8. С. 117–119.
4. Терновцова А. М. Добровольный отказ от преступления: понятие, основания и отличие от деятельного раскаяния // Экономика и социум. 2016. № 6–3. С. 610–612.
5. Решетников А. Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 122–132. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.81.8.122-132>.
6. Поносов Г. В. К вопросу о применении правил добровольного отказа от преступления на стадии покушения на преступление // Вопросы студенческой науки. 2023. № 6. С. 116–119.
7. Токарева А. А. Невозможность добровольного отказа от совершения преступления на стадии оконченного покушения // Криминалист. 2023. № 3. С. 72–78.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Безуглый С. Н. Условия добровольного отказа от преступления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 3. С. 131–135.
10. Акутаев Р. М., Марданова С. А. К вопросу о добровольном отказе от совершения преступления // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 41, № 1. С. 121–125. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2022-41-1-121-125>.
11. Гончарова О. В. О субъективных признаках добровольного отказа от совершения преступления // ГлаголЪ правосудия. 2018. № 2. С. 106–108.
12. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.06.2017 № 44-АПУ17-9СП. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovno-go-suda-rf-ot-15062017-n-44-apu17-9sp/> (дата обращения: 10.11.2024).
13. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 24.07.2018 № 201-АПУ18-27. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovno-go-suda-rf-ot-24072018-n-201-apu18-27/> (дата обращения: 10.11.2024).
1. Gubanov A. V. Problemy teorii i praktiki dobrovolnogo otказа ot soversheniya prestupleniya v Rossiiskoy Federatsii. *Vestnik magistratury*. 2023;(2–1):60–62. (In Russ.).
2. Zhiron R. M. Voluntary renunciation of crime: Problems of legislative improvement. *Law and Legislation*. 2022;(5):148–153. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2022-5-148-153>. (In Russ.).
3. Kamyshchev A. I. Concept and signs of voluntary renunciation of crime. *Agrarian and Land Law*. 2020;(8):117–119. (In Russ.).
4. Ternovtsova A. M. Dobrovolny otkaz ot prestupleniya: ponyatie, osnovaniya i otlichie ot deyatelnogo raskaianiya. *Economics and Society*. 2016;(6–3):610–612. (In Russ.).
5. Reshetnikov A. Yu. Voluntary abandonment from crime: Problems of theory and practice. *Actual problems of Russian law*. 2017;(8):122–132. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.81.8.122-132>. (In Russ.).
6. Ponomarev G. V. To the question of the application of the rules of voluntary renunciation of a crime at the stage of attempted crime. *SCIFF. Questions of Students Science. Collection of Articles*. 2023;(6):116–119. (In Russ.).
7. Tokareva A. A. Impossibility of voluntary refusal to commit a crime at the stage of a completed attempt. *The Criminalist*. 2023;(3):72–78. (In Russ.).
8. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
9. Bezuglyi S. N. Conditions voluntary refusal of crime. *Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Law*. 2016;(3):131–135. (In Russ.).
10. Akutayev R. M., Mardanova S. A. On the issue of voluntary refusal to commit a crime. *Law Herald of Dagestan State University*. 2022;41(1):121–125. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2022-41-1-121-125>. (In Russ.).
11. Goncharova O. V. On the subjective characteristics of voluntary refusal from committing a crime. *Glagol pravosudiya*. 2018;(2):106–108. (In Russ.).
12. Appellate ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2017, No. 44-APU17-9SP. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15062017-n-44-apu17-9sp/> (accessed: 10.11.2024). (In Russ.).
13. Appellate ruling of the Judicial Board for Military Officers of the Supreme Court of the Russian Federation of July 24, 2018, No. 201-APU18-27. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24072018-n-201-apu18-27/> (accessed: 10.11.2024). (In Russ.).
14. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2021, No. 78-UD21-27-A2. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verk->

14. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.12.2021 № 78-УД21-27-А2. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21122021-n-78-ud21-27-a2/> (дата обращения: 10.11.2024).
15. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.05.2023 № 33-УД23-10-А2. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23052023-n-33-ud23-10-a2/> (дата обращения: 10.11.2024).
16. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.11.2021 № 20-УД21-15-А3. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23112021-n-20-ud21-15-a3/> (дата обращения: 10.11.2024).
17. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.11.2019 № 3-АПУ19-12. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-28112019-n-3-apu19-12/> (дата обращения: 10.11.2024).
18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чогина Фиделя Павловича на нарушение его конституционных прав статьей 31 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 № 2421-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24112016-n-2421-o/> (дата обращения: 10.11.2024).
19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клименко Станислава Павловича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 31 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 1988-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072018-n-1988-o/> (дата обращения: 10.11.2024).
20. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав частями первой и третьей статьи 31, пунктом 1 примечаний к статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3233-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28112019-n-3233-o/> (дата обращения: 10.11.2024).
21. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16. Доступ из СПС «Гарант».
22. [hovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21122021-n-78-ud21-27-a2/](https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21122021-n-78-ud21-27-a2/) (accessed: 10.11.2024). (In Russ.).
15. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of May 23, 2023, No. 33-UD23-10-A2. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23052023-n-33-ud23-10-a2/> (accessed: 10.11.2024). (In Russ.).
16. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of November 23, 2021, No. 20-UD21-15-A3. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23112021-n-20-ud21-15-a3/> (accessed: 10.11.2024). (In Russ.).
17. Appellate ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of November 28, 2019, No. 3-APU19-12. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-28112019-n-3-apu19-12/> (accessed: 10.11.2024). (In Russ.).
18. On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Chogin Fidel Pavlovich on violation of his constitutional rights by Article 31 of the Criminal Code of the Russian Federation. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 24, 2016, No. 2421-O. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24112016-n-2421-o/> (accessed: 10.11.2024). (In Russ.).
19. On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Klimenko Stanislav Pavlovich on violation of his constitutional rights by Article 31, paragraphs 1 and 2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 17, 2018, No. 1988-O. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072018-n-1988-o/> (accessed: 10.11.2024). (In Russ.).
20. On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Alekseev Aleksandr Alekseevich on violation of his constitutional rights under Article 31, paragraphs 1 and 3, of the notes to Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 28, 2019, No. 3233-O. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28112019-n-3233-o/> (accessed: 10.11.2024). (In Russ.).
21. On judicial practice in cases of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the person. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of December 4, 2014, No. 16. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russ.).
22. On the application by the courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from

22. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016). Доступ из СПС «Гарант».

criminal liability. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of June 27, 2013, No. 19 (with amendments of November 29, 2016). Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. В. Свиридов – адвокат;
adv.sviridov@gmail.com

About the author

Yu. V. Sviridov – Lawyer;
adv.sviridov@gmail.com